

Таким образом, указанные противоречия и правовые несоответствия могут препятствовать объективному рассмотрению диссертаций в диссертационных советах.

К негативным тенденциям в работе диссертационных советов относятся также монополизация научного руководства прикрепленными аспирантами, адъюнктами и соискателями; отказ от существующей ранее практики назначения сторонних научных руководителей на основании договора об оказании безвозмездных услуг по защите диссертационного исследования; отсутствие в ведомственных вузах материального стимулирования аттестованных научных руководителей в случае успешной защиты их учеников, по сравнению с «гражданскими» научными руководителями.

Предложения организационно-правового характера по преодолению названных негативных тенденций:

1) исключить ответственное затягивание рассмотрения диссертаций аспирантов, адъюнктов и соискателей на профильных кафедрах образовательных организаций, в том числе путем усиления внутреннего и ведомственного контроля за сроками рассмотрения готовых диссертаций;

2) рекомендовать Минобрнауки России и ведомствам, в подчинении которых находятся образовательные организации:

— пересмотреть структуру выпускающих кафедр, приведя ее в соответствие с новой номенклатурой специальностей, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 года № 1093»;

— исключить практику утверждения заключения выпускающей (профильной) кафедры по диссертации соискателя (адъюнкта) председателем диссертационного совета, в котором предполагается защита;

— разработать типовое положение «Об установлении пороговых значений результатов проверки диссертаций в автоматических системах обнаружения текстовых заимствований в диссертационных советах образовательных и научных организаций», утверждаемое Минобрнауки России.

Демичев Алексей Андреевич,

доктор юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации, профессор кафедры
гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России,
главный научный сотрудник научного центра
Нижегородского института управления —
филиала РАНХиГС;

Илюхина Вера Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России, старший научный сотрудник
Научного центра Нижегородского
института управления — филиала РАНХиГС

Юридическая наука и наукометрия

В научной сфере XXI век уже стал веком наукометрии. Научные и образовательные организации взяли активный курс на достижение различных формальных показателей. Самым важным из них стало количество публикаций, включенных в Российский индекс научного цитирования (далее — РИНЦ). В какой-то момент появилась мода (которая уже во многом сходит на нет) требовать

от ученых обязательных публикаций в изданиях, входящих в международные базы данных (далее — БД). Для юристов таковыми стали *Scopus* и *Web of Science*.

Многие преподаватели вузов для соответствия квалификационным требованиям и/или для выполнения так называемого эффективного контракта ринулись зачастую за немалую плату публиковаться в зарубежных изданиях. Некоторые самостоятельные диссертационные советы официально для соискателей ученых степеней кандидата и доктора наук ввели обязательное требование о наличии публикаций, включенных в международные БД. Сейчас эти требования либо отменили, либо сделали факультативными, однако до сих пор в анкетах членов диссертационных советов имеется раздел «Статьи в международных базах данных». В реальности такие публикации уже мало кого интересуют. Постепенно их место в наукометрических показателях начинают занимать публикации, входящие в ядро РИНЦ / БД *RSCI*. Последняя имеет интересный статус: она создана на платформе *Web of Science*, но при этом издания, входящие в БД *RSCI*, не содержатся автоматически в БД *Web of Science*.

По сути, все публикации оказались разделенными на три группы:

- 1) полноценные (в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (далее — ВАК);
- 2) неполноценные (входящие в РИНЦ);
- 3) не включенные в РИНЦ.

В первых двух группах появилась своя градация, а публикации, которые не включены в РИНЦ, часто вообще не воспринимаются в качестве публикаций.

Среди журналов из Перечня ВАК наиболее престижными стали те, которые входят в ядро РИНЦ. Деление журналов на категории (ошибочно многие по аналогии с изданиями из БД *Scopus* и *Web of Science* называют их квантилями) «К1», «К2» и «К3» привело к запутыванию ситуации. Дело в том, что не все журналы, входящие в категорию «К1», включены в ядро РИНЦ, и не все журналы, входящие в ядро РИНЦ, отнесены к категории «К1».

Учитывая не только иерархию престижности журналов из Перечня ВАК, но и требования к соискателям ученой степени доктора наук и членам диссертационных советов, можно утверждать, что сейчас имеет значение не столько деление журналов на престижные и непрестижные, сколько на входящие в категории «К1», «К2» и только в «К3». Для членов юридических диссертационных советов, как известно, установлено требование: наличие не менее восьми публикаций по специальности, представляемой в диссертационном совете, за последние пять лет в журналах из «К1», «К2». Следовательно, им просто нецелесообразно публиковаться в журналах из «К3». Для журналов получается замкнутый круг: чтобы категория журнала была высокой, в нем должны публиковаться известные авторы, работы которых будут цитироваться, однако у известных авторов отсутствуют стимулы публиковаться в журналах из «К3».

Для соискателей ученой степени доктора юридических наук установлен публикационный минимум — пятнадцать статей в журналах из Перечня ВАК, в том числе не менее пяти статей в журналах из «К1» и «К2». С учетом склонности к перестраховке как черты российской ментальности, характерной и для соискателей ученых степеней, и для председателей диссертационных советов, и их ученых секретарей, складывается ситуация, когда негласно повышаются требования к количеству публикаций в журналах из «К1» и «К2». Соответственно, и соискатели ученой степени доктора наук стремятся публиковаться именно в журналах из «К1» и «К2».

В мировом научном пространстве существует ряд «мусорных» и «хищнических» журналов, в том числе публикующих статьи по юридической тематике. К сожалению, Российская Федерация не стала исключением. Как правило, такие журналы входят в «К2» и фактически публикуют авторов только за плату (хотя на сайте могут быть указаны другие условия), массово допускают публикации нескольких (три и больше, иногда около десяти) статей одного и того же автора в одном номере, публикуют статьи студентов или в соавторстве со студентами. Качество многих из этих статей вызывают серьезные сомнения, хотя формально все они проходят рецензирование. Полагаем, что такого рода издания не только должны быть исключены из категории «К2», но им вообще не место в Перечне изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки.

В изданиях второй группы (не входящие в перечень ВАК, но включенные в РИНЦ) можно выделить несколько видов публикаций: монографии, учебники, учебные пособия, статьи и некоторые другие (например, отчеты по НИР, тезисы докладов и т. д.). Формально все они на уровне РИНЦ никак не разграничиваются. Это привело к тому, что в образовательных организациях произошли

формализация научных показателей и уравнивание научного статуса этих публикаций. Для отчетов часто важно количество публикаций в изданиях из Перечня ВАК и количество публикаций, входящих в РИНЦ. При этом у двух ученых количественный показатель может быть одинаковым, например, десять публикаций за год, включая три статьи в журналах из Перечня ВАК и семь публикаций, включенных в РИНЦ. Но есть нюанс: у первого — семь публикаций являются тезисами по несколько страниц в сборниках разных конференций, а у второго — это монографии, учебники и объемные статьи в научных журналах, не входящих в Перечень ВАК. Что касается журналов из перечня ВАК, то у одного статьи оказались опубликованными в авторитетных журналах из «К1», а у второго — в платных «мусорных» журналах, а формально по отчетам показатели у первого и второго ученого идентичны.

Вернемся к публикациям, включенным в РИНЦ. Понятно, что между монографией на триста — четыреста страниц и тезисами на несколько страниц — колоссальная разница. Причем эта разница не только в объеме, но и в научной значимости. Именно солидные монографии, вышедшие в крупных издательствах и известные научному сообществу, характеризуют ученого как Ученого. Регулярно переиздающиеся и выходящие многотысячными тиражами учебники свидетельствуют о практической значимости научных разработок, применимости их в реальном учебном процессе.

Следует понимать, что РИНЦ — это всего лишь частная организация, как, впрочем, БД *Scopus* и *Web of Science*, и они не должны навязывать научным и образовательным организациям свои представления о науке и научных изданиях. Научные и образовательные организации должны сами определять, что обладает более высокой научной ценностью, а что меньшей.

Полагаем, наверху этой иерархии должны находиться монографии, изданные в крупных издательствах тиражом не менее пятисот экземпляров, рецензенты которых — специалисты в соответствующей проблемной области — известные авторитетные ученые. На втором месте по научной значимости должны располагаться публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК в журналах из «К1», потом из «К2» и, наконец, из «К3». На третьем месте должны располагаться учебники (федерального и местного уровней), а потом — вся остальная научная продукция (учебные пособия, статьи в журналах, включенных в РИНЦ, статьи в сборниках научных статей, материалы и тезисы конференций).

Пока же гонка образовательных организаций за слабодифференцированными наукометрическими показателями приводит к тому, что преподаватели вынуждены не заниматься настоящей научной деятельностью (зачем долго и упорно работать над монографией, когда можно написать тезисы на три страницы?), а пытаются как-то «решить вопрос» со своей публикационной активностью.

Выходом из этой ситуации стало массовое соавторство. Одно дело, соавторство в монографии или учебнике, другое — в небольшой статье.

Мы принципиально не против соавторства (кстати, эта статья написана двумя авторами), только следует понимать, что оно бывает разным.

Первый вариант: статьи, родившиеся в результате реального сотрудничества авторов, их мозгового штурма, обсуждения каждого фрагмента работы и многократного редактирования текста всеми авторами (таковым примером является как раз данная статья).

Второй вариант: статьи, в которых соединяются блоки, написанные разными авторами, являющимися специалистами в соответствующих вопросах. Это тоже эффективный вариант соавторства. Главное, чтобы в итоге статья получилась цельной, непротиворечивой и написанной в одном стиле.

Третий вариант: один автор / авторы пишет/пишут черновые материалы, а другой все это редактирует, расставляет при необходимости акценты, формулирует выводы, придает научную форму тексту. Этот вариант уже вызывает вопросы. Одно дело, если все происходит действительно так, как мы написали. Есть исследователи, у которых возникают интересные идеи, но сами они не очень грамотно в научном смысле способны их аргументировать. В этом случае соавторство вполне уместно. К сожалению, нередко «редактор» просто ставит свою фамилию, исправив пару запятых и заменив несколько слов на синонимы. Такое «соавторство» — это не соавторство, а элементарное присвоение чужого труда.

Четвертый вариант: три человека написали самостоятельно по одной статье, а потом поставили друг друга в соавторы. Итог: у каждого из них по три статьи и все отчетные показатели закрыты. Если у таких «соавторов» отсутствуют научные амбиции, и всех все устраивает, включая образовательную организацию, и при этом статьи приемлемого научного уровня, то придаться тут к чему-то сложно. Такая ситуация не сложилась, если бы не требовались формальные наукометрические показатели.

Пятый вариант: один человек пишет, а другой в силу того, что он начальник автора, научный руководитель адъюнкта/аспиранта или курсанта/студента просто ставит свою фамилию в качестве соавтора (а часто еще и первой, якобы в силу более высокого статуса). Такие варианты, на наш взгляд, абсолютно недопустимы. Соавторство научного руководителя и аспиранта нежелательно, но возможно (в меньшей степени — преподавателя и студента) только в том случае, если это первый или второй вариант выделенных нами видов соавторства. Но вообще возникают вопросы: что это за научный руководитель, который так хочет использовать труд своего ученика? Он вообще способен добросовестно руководить? Препяду такому неравноправному «соавторству» может поставить каждая конкретная образовательная организация. Запретить соавторство она, конечно, не вправе, да и не должна, равно как и выяснять в каждом случае, как оно осуществлюсь, а вот не учитывать статьи в соавторстве с курсантами/студентами и адъюнктами/аспирантами при формировании отчетов не только можно, но и необходимо! В этом случае и наука будет чище, и наукометрические показатели станут более объективными.

Завершая статью, отметим, что наукометрия это вовсе не зло. Она дает представления о научной деятельности отдельных ученых и организаций, их достижениях, вкладе в науку. И это очень хорошо! Но, как и любые показатели, наукометрические показатели могут неправильно собираться, интерпретироваться, они не всегда корректно отражают реальную картину. Также по объективным или субъективным причинам они могут искажаться. Следовательно, к ним нужно относиться очень критично. Нельзя при оценке научной деятельности ориентироваться только на наукометрические показатели, тем более они далеко не совершенны. Полагаем, что не только наука должна быть чистой, а ученые — добросовестными, но и научные и образовательные организации, требуя от своих работников показатели, должны делать это так, чтобы ни у кого не возникало желания гнаться за ними любыми путями.

Дроздова Александра Михайловна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры правовой культуры
и защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального университета

Размышления на тему: современный вуз еще храм науки или уже нет

Наверное, для каждого ученого, кем бы он ни был — историком, математиком, химиком астрономом или физиком, характерно отсутствие стремления получить от своей работы практическую выгоду.

Б. Рассел¹

Достаточно спорное выражение Б. Рассела, но заставляет думать и размышлять: «Что мы понимаем под практической пользой, деньги, власть — это средства обеспечения счастья или само счастье?» Раскрыть свой творческий потенциал с целью саморазвития человек может, занимаясь научной деятельностью и обогащая мир новыми научными достижениями и открытиями. Некоторые люди посвящают науке всю свою жизнь, понимая в этой деятельности свое предназначение, и без научных исследований просто не мыслят своего существования. Наблюдать за красотой и гармонией Вселенной, в какой-то степени их постигая, как одна из основных человеческих способностей доставляет ему высшее удовлетворение. Это вне зависимости от тех материальных благ, которые оно может принести, является достойным и благородным занятием.

Если обратиться к термину «наука», то чаще всего под ним понимается вид человеческой деятельности, выраженный в сборе, анализе, систематизации информации, полученной в ходе познания окружающего мира. Вместе с тем наукой можно назвать группу исследователей, вуз целиком или даже одного известного ученого. Никто точно не может пока доказать, когда возникла наука, но известно то, что первые научные сведения появились благодаря возникновению письменности, когда полученные сведения стало возможным записать и оставить для последующих поколений исследователей. Ученые современности изучают различные науки, определяют функции науки и

¹ Цит. по: Ганс Селье. От мечты к открытию // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://litlife.club/books/83571/read?page=1> (дата обращения: 20.05.2024).